

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Конституционное и административное право

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Государственное регулирование деятельности в сфере противодействия терроризму
и экстремизму

Обучающийся

Е.Н. Глухова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. экон. наук В.Ю. Моисеева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

Актуальность выбранной темы дипломной работы определяется особенностями, присущими современному обществу. Значительные свободы, которые предоставляет государство каждому человеку, в частности, в сфере осуществления политической деятельности, обуславливают необходимость использования предоставленных человеку возможностей должным образом. Право на свободу собраний и объединений, возможность открыто выразить свои взгляды и политическую позицию сталкиваются с необходимостью уважать права и законные интересы других людей.

Цель настоящего исследования заключается в рассмотрении проблематики осуществления государственного регулирования в области противодействия терроризму и экстремизму.

Задачами выпускной квалификационной работы являются рассмотрение и анализ теоретических и практических основ осуществления государственного регулирования деятельности в области противодействия терроризму и экстремизму, рассматриваемым как ведущая угроза национальной безопасности, что предполагает определение понятия и системы историко-правовых аспектов государственного регулирования деятельности в сфере противодействия терроризму и экстремизму, формулирование понятия, сущности, достижение определенности относительно видов терроризма и экстремизма, определения законодательных основ деятельности в области противодействия терроризму и экстремизму, ее организационно-правовых основ и особенностей координации деятельности органов государственной власти, осуществляемой в данном отношении.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, в совокупности состоящих из шести параграфов, в которых рассматриваются различные аспекты заявленной темы, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретико-правовые основы государственного регулирования деятельности в сфере противодействия терроризму и экстремизму.....	8
1.1 Становление, определение и общие принципы государственного регулирования деятельности в сфере противодействия терроризму и экстремизму.....	8
1.2 Законодательные основы противодействия терроризму и экстремизму.....	24
Глава 2 Государственная система противодействия терроризму и экстремизму.....	40
2.1 Организационно-правовые основы противодействия терроризму и экстремизму в современной России.....	40
2.2 Координация деятельности органов государственной власти в сфере противодействия терроризму и экстремизму.....	45
Глава 3 Проблемы и перспективы противодействия экстремизму и терроризму.....	55
3.1 Проблема противодействия экстремизму и терроризму в современном российском обществе.....	55
3.2 Перспективы развития отечественной системы противодействия экстремизму и терроризму.....	60
Заключение.....	63
Список используемой литературы и используемых источников.....	67

Введение

Актуальность выбранной темы дипломной работы определяется особенностями, присущими современному обществу. Значительные свободы, которые предоставляет государство каждому человеку, в частности, в сфере осуществления политической деятельности, обуславливают необходимость использования предоставленных человеку возможностей должным образом. Право на свободу собраний и объединений, возможность открыто выражать свои взгляды и политическую позицию сталкиваются с необходимостью уважать права и законные интересы других людей. Свобода выражения мнений, свобода способов отстаивания своих политических прав в данном случае не может быть абсолютной в связи с тем, что при своем неправильном употреблении (или злоупотреблении ими) соответствующие действия способны привести к самому опасному нарушению общественной безопасности и общественного порядка.

В настоящее время в Российской Федерации существует довольно значительный перечень экстремистских организаций, признанных экстремистскими в соответствии с российским законодательством. Список таких организаций размещен на сайте Министерства юстиции РФ и их перечень постепенно увеличивается. События последних лет, такие, как начавшиеся в Сирийской арабской республике и на территории Украины специальные военные операции обуславливают риски проникновения соответствующих экстремистов и на территорию Российской Федерации. При этом, грань между экстремизмом и терроризмом в данном случае является достаточно тонкой – призывая к насилию в отношении своих политических противников, представители соответствующих экстремистских организаций довольно часто проявляют тенденции к использованию террористических методов для достижения стоящих перед ними политических целей.

Можно с осторожным оптимизмом говорить о том, что отечественные правоохранительные органы довольно успешно предотвращают непрерывно

возникающие террористические угрозы, «авторами» которых являются различные запрещенные организации – от Исламского государства, до различных украинских националистических движений. При этом, однако, следует помнить и о том, что преступники непрерывно совершенствуют методы осуществления своей противоправной деятельности, стараются использовать появляющиеся новые технологии для совершения террористических актов и иных правонарушений. Данное обстоятельство в значительной степени влияет на актуальность проводимого нами исследования – существует насущная необходимость в использовании новых управленческих и правовых решений, непрерывном повышении общей эффективности государственного регулирования деятельности, направленной на противодействие экстремизму и терроризму как в нашем государстве, так и в иных государствах, уровень правопорядка в которых самым непосредственным образом способен повлиять на общее благополучие социально-экономической обстановки в Российской Федерации.

В качестве объекта выполняемого исследования выступают общественные отношения, возникающие в сфере государственного регулирования деятельности в области противодействия терроризму и экстремизму.

Предметом исследования являются нормы отечественного права и судебная практика, формирующаяся в сфере государственного регулирования деятельности в области противодействия терроризму и экстремизму.

Цель настоящего исследования заключается в рассмотрении проблематики осуществления государственного регулирования в области противодействия терроризму и экстремизму.

Задачами выпускной квалификационной работы являются рассмотрение и анализ теоретических и практических основ осуществления государственного регулирования деятельности в области противодействия терроризму и экстремизму, рассматриваемым как ведущая угроза национальной безопасности, что предполагает определение понятия и

системы историко-правовых аспектов государственного регулирования деятельности в сфере противодействия терроризму и экстремизму, формулирование понятия, сущности, достижение определенности относительно видов терроризма и экстремизма, определения законодательных основ деятельности в области противодействия терроризму и экстремизму, ее организационно-правовых основ и особенностей координации деятельности органов государственной власти, осуществляемой в данном отношении. В качестве отдельных задач определены обнаружение проблем и выявление перспектив развития отечественной системы противодействия экстремизму и терроризму.

Методология исследования включает в себя как общенаучные, так и узкоотраслевые методы научного познания. Так, основное значение при написании работы имел общенаучный диалектический метод, который позволял рассматривать соответствующие явления в их взаимосвязи и взаимодействии. Использовались также такие логические методы, как индукция и дедукция. Изучаемые явления исследовались посредством их логического разделения на части (аналитический метод исследования), а также посредством мысленного рассмотрения изучаемых явлений в качестве единого целого (метод синтеза). Нормы отечественного законодательства рассмотрены посредством применения исторического метода – автор считает, что появление соответствующего нормативного установления всегда бывает связано с конкретным историческим периодом и теми проблемами, которые встают перед государством на его историческом пути. Некоторое применение в рамках проводимого исследования получил также сравнительно-правовой метод (метод юридической компаративистики). Активно при написании работы использовался также формально-юридический метод.

Теоретическую основу исследования составляют работы отечественных правоведов, посвященные проблематике осуществления государственного регулирования в сфере противодействия терроризму и экстремизму. Нами была проанализирована учебная и научная литература: имеющиеся в данном

отношении учебные пособия, монографии, диссертации, периодическая литература. На основании анализа и обобщения существующих научных работ были сделаны собственные выводы, касающиеся ключевых аспектов исследуемых в работе вопросов.

Практическую базу проводимого исследования составляют положения российского антиэкстремистского и антитеррористического законодательства, имеющаяся в данном отношении статистика, а также материалы судебной практики.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, в совокупности состоящих из шести параграфов, в которых рассматриваются различные аспекты заявленной темы, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-правовые основы государственного регулирования деятельности в сфере противодействия терроризму и экстремизму

1.1 Становление, определение и общие принципы государственного регулирования деятельности в сфере противодействия терроризму и экстремизму

Несмотря на беспрецедентную важность и внимание, которое проблематика противодействия терроризму и экстремизму привлекает сегодня, данная проблема свойственна не только настоящему времени. На протяжении истории как нашего, так и других государств неоднократно возникали риски массового распространения в обществе настроений ненависти или вражды, когда агрессия против тех или иных индивидуумов проявлялась просто исходя из их принадлежности к определенной социальной группе. Точно также как и проблема терроризма, имеющая не менее чем двухсотлетнюю историю в российском государстве, всегда характеризовалась своей максимальной степенью общественной опасности. Несмотря на то, что сам терроризм далеко не сразу выделился из группы иных преступлений, первоначально соответствующие деяния могли рассматриваться как посягающие на личность человека, сама проблема противодействия террору и сам террор, как некое деструктивное явление общественной жизни, возник достаточно давно. Причем это касается как мира в целом, так и территории нашего государства в частности.

Соответствующие угрозы вызывали к жизни как соответствующие изменения в отечественном законодательстве, так и соответствующие реформирование государственного аппарата, в котором появлялись специальные звенья, деятельность которых была направлена на противодействие экстремизму и терроризму.

На анализ развития молодежного экстремизма в России направлено и исследование В.А. Антошина. Говоря о большой динамике, которая свойственна развитию молодежного экстремизма, автор пишет о том, что в ближайшие годы он может превратиться в первостепенную угрозу национальной безопасности российского государства [2, с. 67].

Как пишет В.С. Воробьева, распространение терроризма и экстремизма в настоящее время самым непосредственным и негативным образом влияет на национальную безопасность современных государств. Система правового обеспечения национальной безопасности указанным автором представляется как «система юридических норм и принципов, реализующих политику по защите граждан государства, общества и страны в целом от воздействий, представляющих внешние и внутренние угрозы». Как пишет В.С. Воробьева, приоритет в сфере противодействия терроризму и экстремизму должен быть отдан соответствующим уголовно-правовым нормам, следовательно, в развитии нуждаются прежде всего уголовно-правовые механизмы соответствующей деятельности [8, с. 26]. Но, с подобным приоритетом, отдаваемым мерам уголовно-правового воздействия, в данном случае полностью согласится мы не можем.

Заслуживает внимание научная работа А.И. Бастрькина. Большое внимание руководитель следственного комитета уделяет вопросам информационного противодействия терроризму и экстремизму. Им выдвигается также предложение о введении уголовной ответственности за противозаконный оборот цифровой валюты и нарушение правил совершения сделок с ней [5].

Как отмечено в работе Д.П. Ищенко, в последнее время часты стали конфликты этнического характера между различными так называемыми землячествами. Даже если соответствующие землячества и ведут законную деятельность, бытовые конфликты между ними легко переходят в межнациональные. Если примеры таких конфликтов связанных, например, с использованием земель сельскохозяйственного назначения или выпасом

скота. Результаты таких конфликтов могут быть весьма тяжелыми, в процессе их разрешения погибает сразу несколько человек. Данные факторы требуют вновь проанализировать проблемы этнических анклавов. Не меньшую опасность представляет информация о девиантном, потенциально опасном в своем развитии поведении отдельных представителей и групп, в частности при осуществлении прозелитской деятельности, принятие религиозных воззрений лицами, традиционно ее не исповедующими. В данном отношении логичным представляется осуществление определенной цензуры и ограничение доступа к информации террористического, экстремистского содержания, а также, пропагандирующей и призывающей к противоправным действиям. Экстремистская пропаганда должна уступить свое место пропаганде межконфессионального, межнационального согласия, взаимного уважения и неприятия идеологии терроризма. В сложившихся условиях необходимым представляется поиск и разработка новых форм воздействия в отношении «социально опасной» категории граждан, прежде всего – профилактического и воспитательного характера [20].

Как пишет Т.Н. Беляева, экстремизм как социально-политическое явление является одной из наиболее сложных проблем современности, что связано в первую очередь с многообразием его проявлений (форм, видов): криминальный, политический, националистический, радикально-религиозный, молодежный, биологический, генетический, экологический и др., а также терроризм (крайнее проявление экстремизма) [6, с. 115].

По мнению А.В. Богданова, одним из направлений работы участкового уполномоченного полиции является работа с гражданами. Одним из важных источников информации о происшествиях и преступлениях это заявления и сообщения физических и юридических лиц. Особое внимание участковый уполномоченный полиции при профилактическом обходе административного участка должен уделять информации о лицах, распространяющих экстремистские материалы, включенные в федеральный список экстремистских материалов, а также осуществляющих их производство либо

хранение, в целях массового распространения. Должен участковый уполномоченный в пределах своей компетенции в мероприятиях по противодействию терроризму и экстремизму [7, с. 138].

Можно поддержать точку зрения Д.Ю. Кравцова, который полагает, что изучение международной практики противодействие экстремизму крайне важно для совершенствования административно-правовых методов и форм противодействия этому явлению. В результате проведенного исследования автор делает вывод о том, что в любом из государств задача противодействия экстремистским проявлениям носит комплексный характер – «практически все страны для борьбы с этим явлением принимают всесторонние меры и в социальной сфере, и в экономической, принимают меры, связанные с развитием антиэкстремистской идеологии». Можно также согласиться с мнением соответствующего автора, который считает необходимым усилить межгосударственное сотрудничество в данной сфере. Главной целью при организации соответствующего сотрудничества может являться собрание и анализ всего накопленного мирового опыта борьбы с экстремизмом, создания общей международной нормативно-правовой базы в сфере регулирования данных правоотношений [24, с. 23].

А.А. Ефимовым были рассмотрены административно-правовые механизмы деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия экстремизму и терроризму. Как отмечено в работе рассматриваемого автора, «экстремистская деятельность в современном мире приобрела широкий размах, имеют место установление связей с международными экстремистскими организациями, строгая конспирация и высокая организация данных формирований, которые оснащены современным техническим оборудованием. Поэтому правоохранительным органам, проводящим борьбу с экстремизмом, в структуру которых входит и полиция, необходимо располагать действенными методами и способами профилактики и противодействия экстремизму». А.А. Ефимовым рассмотрены формы и источники современного экстремизма, изучены меры административно-

правового характера по противодействию экстремизму [13, с. 61]. В этом отношении можно отметить, что механизмы административного принуждения и в самом деле обладают в сфере противодействия экстремисткой и террористической деятельности определенными преимуществами, главными из которых традиционно является оперативный характер разрешения возникающих конфликтов в области противодействия экстремистской деятельности.

Проблематика антитеррористической политики рассматривается в работе А.М. Факова. Как пишет указанный автор, «учитывая многоаспектность и масштабность таких преступных деяний как терроризм и экстремизм политика по борьбе с данными явлениями должна носить комплексный характер, который должен проявляться как в множественности мер противодействия терроризму и экстремизму, проведению их в различных сферах жизнедеятельности общества и государства. Помимо этого, комплексный характер антитеррористической и антиэкстремистской политики должен проявляться в масштабности ее реализации, в том числе и на уровне различных субъектов». Сложно представить эффективные результаты противодействия данным преступным деяниям при условии организации и проведения мероприятий в указанной сфере лишь органами государственной власти, к компетенции которых относится такая работа. Представляется целесообразным привлекать юридические и физические лица к данному процессу, так как в большинстве случаев антитеррористическая и антиэкстремистская пропаганда с их стороны воспринимается в обществе гораздо эффективнее. Кроме того, следует отметить, что привлечение самих граждан к борьбе с проявлениями экстремизма, намного усилило бы эффективность работы правоохранительных органов. Необходимо проводить беседы с гражданами и, в особенности, с несовершеннолетними о последствиях такого поведения. Несмотря на то, что терроризм и экстремизм в законодательстве Российской Федерации разведены в разные составы преступлений и правонарушений, механизмы борьбы и политика

противодействия данным противоправным явлениям, как правило, едины. Данное единство представляется весьма оправданным, так как терроризм и экстремизм тесным образом связаны друг с другом. Весьма часто на практике встречаются ситуации перерастания одного явления в другое [48, с. 31].

Как пишет К.Н. Евдокимов, «Выборы Президента России 2024 года - первые в современной отечественной истории, проводимые в особых условиях (действие режима СВО на всей территории страны и военного положения в четырех ее регионах). В этих целях представляется актуальным проведение мониторинга и оценка правового регулирования системы антитеррористической защищенности помещений для голосования. Кроме этого, с учетом изменений федерального законодательства, введенными в мае 2023 года, не исключена востребованность такого опыта и в ходе организации проведения избирательных кампаний в дальнейшем» [12, с. 93]. Представляется, что в современных условиях экстремисты и террористы и в самом деле могут быть заинтересованы в том, чтобы срывать осуществление в государстве соответствующих демократических процедур, подрывая тем самым стабильность, гражданский мир и согласие в обществе. Осуществление системы мер антитеррористической безопасности не только в отношении выборов, а в отношении в принципе любых массовых мероприятий, в таких условиях может иметь очень большое значение для обеспечения национальной безопасности.

Большое значение в деле государственного регулирования деятельности в области обеспечения антитеррористической и антиэкстремистской безопасности имеет институт стратегического планирования, развитие которого особенно ускорилось десять лет назад - после принятия Федерального закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [50]. Стратегическое планирование определяется этим законом в качестве деятельности, направленной на социально-экономическое развитие и обеспечение национальной безопасности; вопросы обеспечения национальной безопасности, в свою

очередь, имеют непосредственное отношение к противодействию экстремизму и терроризму в нашем государстве.

Так, Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года была утверждена Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. N 344. Этот документ является документом стратегического планирования, который определяет цель, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму с учетом стоящих перед Российской Федерацией вызовов и угроз и направлен на консолидацию усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и граждан в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, пресечения экстремистской деятельности, укрепления гражданского единства, достижения межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия, сохранения этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, формирования в обществе атмосферы нетерпимости к экстремистской деятельности и распространению экстремистских идей.

Субъекты противодействия экстремизму определяются приведенной Стратегией как федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления.

Приведенная Стратегия выделяет различные направления осуществления антиэкстремистской деятельности, участие в реализации которой способны принимать различные субъекты – органы различных ветвей государственной власти в Российской Федерации. Отсутствие концентрации законодателя на сосредоточение соответствующей деятельности исключительно в сфере ведения исполнительных органов власти в данном отношении выглядит в достаточной мере оправданным исходя из потребностей отечественной правоприменительной практики.

Так, например, такая деятельность может осуществляться и законодательными органами власти, что проявляется в следующих направлениях их работы:

- обеспечение эффективного применения норм законодательства Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму;
- проведение мониторинга правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму;
- совершенствование законодательства Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму в части, касающейся пресечения производства и распространения экстремистских материалов, в том числе на электронных носителях информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет»;
- совершенствование механизмов противодействия деструктивной деятельности иностранных или международных неправительственных организаций;
- принятие на региональном и муниципальном уровнях соответствующих целевых программ, предусматривающих формирование системы профилактики экстремизма и терроризма, предупреждения межнациональных (межэтнических) конфликтов;
- принятие управленческих решений, разработка проектов нормативных правовых актов и программных документов в сфере противодействия экстремизму с учетом национального, социально-культурного, религиозного и регионального факторов.

Соответствующим образом в Стратегии расписаны также направления деятельности государственного аппарата в области правоохранительной деятельности, в области государственной национальной политики, в области государственной миграционной политики, в области государственной информационной политики, в области образования и государственной молодежной политики, государственной культурной политики,

международного сотрудничества, а также в области обеспечения участия институтов гражданского общества в реализации государственной политики в сфере противодействия экстремизму.

Базовым в области противодействия экстремистской деятельности является Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Указанным Федеральным законом в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации определяются правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, устанавливается ответственность за ее осуществление.

В статье первой соответствующего акта раскрывается ряд понятий, которые в нем используются. Считаем, однако, что соответствующие понятия могут пониматься аналогичным образом не только с точки зрения этого конкретного акта, но также и с точки зрения осуществления анти экстремистской деятельности в российском государстве в целом.

Так, сама экстремистская деятельность рассматривается в качестве синонима термина «экстремизм», соответствующие понятия, таким образом, могут рассматриваться в качестве взаимозаменяемых.

Под ней понимается:

- насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения.

По экстремистской деятельностью в нашем государстве также принято понимать:

- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте "е" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии;

- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;
- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением.

К числу экстремистских действий также относятся:

- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;
- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Экстремистская деятельность может осуществляться как одиночным правонарушителем, так и в результате функционирования экстремистских организаций, в качестве которых рассматривается общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным соответствующим законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

В числе прочего, экстремистскую деятельность образует распространение соответствующих экстремистских материалов, в качестве которых рассматриваются предназначенные для распространения либо публичного демонстрирования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности

либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, выступления, изображения руководителей групп, организаций или движений, признанных преступными в соответствии с приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала), выступления, изображения руководителей организаций, сотрудничавших с указанными группами, организациями или движениями, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Запрещено использовать и символику экстремистской организации, символика, описание которой содержится в учредительных документах организации, в отношении которой по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Противодействие экстремистской деятельности основывается на следующих принципах:

- признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций;
- законность;
- гласность;
- приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации;
- приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности;

- сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности;

- неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности.

Противодействие экстремистской деятельности осуществляется по следующим основным направлениям:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

- выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Противодействие терроризму в Российской Федерации основывается на следующих основных принципах:

- обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- законность;
- приоритет защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности;
- неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности;
- системность и комплексное использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму;
- сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами в противодействии терроризму;
- приоритет мер предупреждения терроризма;

- единоначалие в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористических операций;
- сочетание гласных и негласных методов противодействия терроризму;
- конфиденциальность сведений о специальных средствах, технических приемах, тактике осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом, а также о составе их участников;
- недопустимость политических уступок террористам;
- минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма;
- соразмерность мер противодействия терроризму степени террористической опасности.

Терроризм с точки зрения российского законодательства (ст. 2 ФЗ «О противодействии терроризму» [51] понимается как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Террористическая деятельность в свою очередь это деятельность, включающая в себя:

- организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- подстрекательство к террористическому акту;
- организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- информационное или иное пособничество в планировании,

- подготовке или реализации террористического акта;
- пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Определяющим для понимания террористической деятельности является понятие террористического акта. Не всякая террористическая деятельность, в особенности, пресеченная сотрудниками правоохранительных органов, оканчивается совершением террористического акта. Вместе с тем, не вызывает сомнений, что именно террористический акт выступает главной целью соответствующей деятельности.

Для противодействия террору важным представляется должное определение деяния, образующего собой террористический акт и ФЗ «О противодействии терроризму» дает нам в этом отношении легальное, причем, весьма широкое определение.

Под террористическим актом в тексте соответствующего Закона понимается совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

В целях недопущения совершения террористического акта, наше государство обеспечивает функционирование системы противодействия терроризму, элементами которой выступают не только правоохранительные органы. С точки зрения имеющегося в данном отношении легального определения, под противодействием терроризму понимается деятельность органов государственной власти, органов публичной власти федеральных территорий и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по:

- предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);
- выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);
- минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Довольно часто в тех ситуациях, если террористическую деятельность не удалось предотвратить на стадии профилактики и преступники перешли уже непосредственно к стадии совершения террористического акта, объявляется контртеррористическая операция, под которой в тексте действующего Закона понимается комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта.

Наконец, нельзя упомянуть и такое понятие, как антитеррористическая защищенность объекта (территории), которое мы можем рассматривать в качестве одного из составных элементов более широкого понятия антитеррористической безопасности. Под антитеррористической защищенностью в данном случае понимается состояние защищенности здания, строения, сооружения, иного объекта, места массового пребывания людей, препятствующее совершению террористического акта. При этом под местом массового пребывания людей понимается территория общего пользования федеральной территории, поселения, муниципального округа или городского округа, либо специально отведенная территория за их пределами, либо место общего пользования в здании, строении, сооружении, на ином объекте, на которых при определенных условиях может одновременно находиться более пятидесяти человек [50]

Отметим при этом, что с 1 января 2007 года был признан утратившим свою юридическую силу ранее действующий Федеральный закон от 25 июля 1998 года N 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» [49].

Можно прийти к выводу, в соответствии с которым необходимо говорить о длительной истории развития соответствующих антиэкстремистских и антитеррористических механизмов в сфере государственного управления, принятия в рамках функционирования соответствующих механизмов необходимых законов и подзаконных нормативно-правовых актов. В процессе обеспечения национальной безопасности государство пыталось выявить наиболее явные угрозы личности монарха и самодержавной власти (в древности), угрозы демократии и конституционному строю (в современное время). Исходя из наличия соответствующих угроз развивалась соответствующая нормативная база, формировались государственные органы. На ранних этапах развития соответствующей деятельности сами термины «экстремизм» и «терроризм» еще не относились к числу общеупотребительных, употреблялись иные термины, например, «крамола», но на общий характер соответствующей государственной деятельности подобные существующие в истории терминологические расхождения влияют не очень сильно.

Современное российское законодательство предполагает разработку стратегии, общих принципов государственного регулирования деятельности в области терроризма и экстремизма. Соответствующая деятельность, как представляется, должна использоваться с полным учетом как исторического, так и современного зарубежного опыта, в данном отношении существующих.

1.2 Законодательные основы противодействия терроризму и экстремизму

Нормативная основа в области противодействия терроризму и экстремизму представлена нормативными актами общего характера,

посвященными закреплению прав человека и отсутствию дискриминации в обществе (например, Конституция РФ), вопросам обеспечения безопасности в целом и пониманию национальной безопасности в принципе (ФЗ «О безопасности», актам, предусматривающим ответственность как за терроризм, так и за экстремизм (например, Уголовный кодекс РФ).

Более деятельно, однако, специфику государственного противодействия таким деструктивным проявлениям можно выявить в процессе изучения специализированных актов, в которых вопросы противодействия терроризму или экстремизму рассматриваются более обособленно.

Например, как это указано в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму», этот акт устанавливает основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом.

Правовую основу противодействия терроризму составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, рассматриваемый федеральный закон и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, а также принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые акты других федеральных органов государственной власти.

Составы правонарушений, связанные с противодействием экстремистской деятельности, были сосредоточены законодателем, преимущественно, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях. В данном отношении можно говорить о следующих составах административных правонарушений:

- злоупотребление свободой массовой информации (ст. 13.15 КоАП РФ);
- распространение владельцем аудиовизуального сервиса информации, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, материалов, публично оправдывающих терроризм, или других материалов, призывающих к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности (ст. 13.37 КоАП РФ);
- нарушение порядка ограничения доступа к информации, информационным ресурсам, доступ к которым подлежит ограничению в соответствии с законодательством Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации, и (или) порядка удаления указанной информации (ст. 13.41 КоАП РФ);
- пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами (ст. 20.3 КоАП РФ);
- производство и распространение экстремистских материалов (ст. 20.29 КоАП РФ);
- нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса (ст. 20.30 КоАП РФ) [22], а также некоторые другие.

Отметим, что составы наиболее опасных деяний экстремистского характера были помещены законодателем среди не административных проступков, а уголовных преступлений.

Таковыми являются предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации составы преступлений:

- публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ);
- возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ).

В качестве более «новых» составов преступлений, включенных в Уголовный кодекс РФ в последние годы, можно рассматривать:

- организацию экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ);
- организацию деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ) [41].

Вопросы привлечения субъектов к соответствующей ответственности неоднократно рассматривались в актах, издаваемых высшей судебной инстанцией, в особенности в данном отношении стоит выделить Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [32].

Но, конечно, большей частью содержание отечественного уголовного законодательства посвящено противодействию не экстремизму, а террористическим противоправным деяниям. Большой частью соответствующие составы были включены законодателем в Раздел IX. «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», главу 24. «Преступления против общественной безопасности» отечественного Уголовного кодекса.

Здесь содержатся такие составы противоправных деяний, как:

- террористический акт (ст. 205 УК РФ);
- содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ);
- публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК РФ);

- прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ);
- организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ);
- организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ);
- несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК РФ);
- захват заложника (ст. 206 УК РФ);
- заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) и некоторые другие.

В целом, количество соответствующих составов преступлений, связанное с противодействием преступлениям террористической направленности, в Уголовном кодексе РФ является очень обширным, однако рассмотрение проблематики противодействия экстремизму и терроризму с точки зрения осуществления государством своей уголовно-правовой политики не является предметом нашего исследования.

Отметим только, что в качестве преступления против мира и безопасности человечества в отечественный уголовный закон была включена ст. 361 УК РФ, названная законодателем «Акт международного терроризма». Это подчеркивает экстерриториальный характер отечественного уголовного законодательства и соответствующего ему направления национальной правовой политики. Россия считает необходимым противодействовать актам террора, осуществляемым не только в рамках ее национальной территории, но также и на территории иных государств, в отношении международных организаций.

В свою очередь, вопросы судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности также рассматривались Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении от 9 февраля 2012 г. N 1 [33].

В качестве документа методического характера в области противодействия экстремистской деятельности, можно назвать акты,

разрабатываемые Министерство юстиции Российской Федерации, такие, например, как рекомендации Минюста России от 4 октября 2021 г. [37].

Говоря об осуществлении задачи обеспечения профилактики террористической и экстремистской деятельности, нельзя не упомянуть и о наличии в данном отношении весьма заметного блока регионального законодательства, посвященного решению соответствующих вопросов на уровне конкретных субъектов Российской Федерации. Наше исследование показывает, что, как правило, соответствующие акты бывают посвящены такому направлению противодействия экстремистской деятельности, как ее профилактика. Укажем в качестве примера соответствующих актов, например, Закон Республики Тыва от 13 декабря 2016 г. N 236-ЗРТ «О профилактике экстремистской деятельности в Республике Тыва» [16] или Закон Республики Дагестан от 4 апреля 2016 г. N 20 «О профилактике экстремистской деятельности в Республике Дагестан» [15].

На уровне субъектов РФ также разрабатывается законодательство, в рамках которого рассматриваются особенности противодействия экстремизму и терроризму на территории отдельных муниципальных образований, которые находятся на территории соответствующего субъекта РФ. В качестве примера соответствующих законов можно привести Закон Самарской области от 6 июля 2015 г. N 74-ГД «О разграничении полномочий между органами местного самоуправления городского округа Самара и внутригородских районов городского округа Самара по решению вопросов местного значения внутригородских районов» [17], Закон Липецкой области от 15 декабря 2015 г. N 478-ОЗ «О профилактике правонарушений в Липецкой области» [14] или Закон Челябинской области от 18 декабря 2014 г. N 97-ЗО «О разграничении полномочий органов местного самоуправления Челябинского городского округа и органов местного самоуправления внутригородских районов в его составе по решению вопросов местного значения внутригородских районов» [18].

В области стратегического планирования в последние годы наше государство принимало многочисленные акты направленные, в том числе, и на предотвращение роста терроризма и экстремизма в российском обществе. В качестве примера здесь можно сослаться на такие документы, как, например, Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. N 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [42] и Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. N 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [47].

К числу подзаконных актов в сфере реализации государственной политики в области противодействия терроризму и экстремизму, прежде всего, относятся соответствующие Указы Президента РФ и Постановления Правительства РФ. Так, например, в качестве примера такого постановления укажем Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. N 1532 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики».

В соответствии с упомянутым документом, основными проблемами в сфере государственной национальной политики являются:

- распространение международного терроризма и экстремизма, радикальных идей, основанных на национальной и религиозной исключительности;
- возникновение очагов межнациональной и религиозной розни в результате попыток пропаганды в Российской Федерации экстремистской идеологии, являющейся в том числе причиной региональных конфликтов в зарубежных странах;
- гиперболизация региональных интересов и сепаратизм, развивающиеся в том числе вследствие целенаправленного

вмешательства из-за рубежа и угрожающие государственной целостности;

- незаконная миграция, несовершенство действующей системы социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество, формирование замкнутых этнических анклавов;
- частичная утрата этнокультурного наследия, размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в том числе вследствие глобализации;
- непреодоленные последствия межэтнических или этнотерриториальных конфликтов и противоречий в отдельных субъектах Российской Федерации;
- отток русского и русскоязычного населения из регионов Северного Кавказа, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Именно поэтому особая роль отводится комплексной реализации мероприятий Программы, направленной:

- на повышение уровня общероссийской гражданской идентичности;
- на повышение доли граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных (межэтнических) отношений, в общей численности граждан Российской Федерации;
- на снижение количества межэтнических и межрелигиозных противоречий;
- на повышение доли граждан, отмечающих отсутствие в отношении себя дискриминации по признаку национальной, языковой или религиозной принадлежности, в общем количестве опрошенных граждан;
- на повышение доли граждан, не испытывающих негативного отношения к иностранным гражданам, в общей численности граждан Российской Федерации.

С учетом основных положений вышеуказанных стратегических документов приоритетами государственной национальной политики Российской Федерации являются:

- сохранение русского языка как государственного языка Российской Федерации и языка межнационального общения;
- гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений, профилактика экстремизма и предупреждение конфликтов на национальной и религиозной почве;
- гармонизация национальных и межнациональных (межэтнических) отношений, сохранение и поддержка этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества и доведение уровня доли граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений, до 82 процентов к 2030 году.

Повышение эффективности системы координации деятельности государственных органов и органов местного самоуправления при реализации государственной национальной политики Российской Федерации обеспечивается посредством развития институтов гражданского общества, поддержки общественно значимых инициатив, развития взаимодействия институтов гражданского общества и населения с органами публичной власти в решении вопросов, которые могут вызвать рост социальной напряженности [35].

Затрагиваются вопросы противодействия угрозы терроризму и экстремизму также и в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [43].

Довольно велик в настоящее время круг международных документов, посвященных противодействию экстремисткой и террористической

активности. В качестве примера соответствующих актов назовем Конвенцию Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму (Астана, 9 июня 2017 г.) [23] или Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) [54].

Весьма заметную роль в настоящее время выполняет финансово-правовое противодействие проявлениям терроризма и экстремизма. Повышение роли такого противодействия было вызвано несколькими факторами. Во-первых, проявления экстремизма и терроризма в настоящее время часто бывают связаны с проявлениями различных технологий, в том числе, связанных со сферой информатизации современных общественных отношений. Участие в таких отношениях требует покупки соответствующей техники (средств мобильной связи, сим-карт, персональных компьютеров и ноутбуков, различной оргтехники и т.д.). Как и обычным гражданам, преступникам также приходится нести периодические расходы, связанные, например, с оплатой потребленной электрической энергией, мобильной связи, подключением к Интернету и т.д. В отсутствие соответствующих финансовых возможностей, многие способы осуществления противоправной деятельности станут для современных террористов и экстремистов просто недоступными.

Во-вторых, необходимость соответствующих значительных финансовых затрат бывает обусловлена некоторым изменением характера современной экстремистской и террористической деятельностью. Наряду с фанатиками, людьми, которые в процессе осуществления соответствующей деятельности пытаются достигнуть целей, которые диктует им их собственное внутреннее убеждение, достаточно велика группа лиц, которые используют соответствующую преступную деятельность в качестве способа своеобразного заработка. Терроризм и экстремизм в настоящее время приобрели глобальный масштаб, они уже не имеют четкой привязки к конкретным государственным границам. Лица, обладающие специфическими навыками (например, в области «взлома» сайтов в Интернете, в области съемки соответствующих пропагандистских видеороликов и т.д.), готовы

сотрудничать с террористами и экстремистами, которые обращаются к ним за получением соответствующих «услуг». Но это, естественно, также требует соответствующего финансирования.

Из истории отечественного революционного движения, которое развивалось в Российской империи более ста лет назад, следует выделить то обстоятельство, что представителями соответствующих экстремистских революционных кругов осуществлялись разбойные нападения на банки, транспортные средства, перевозившие денежные ценности и т.д. Полученные противоправным образом средства позднее направлялись ими для продолжения своей экстремистской и террористической деятельности. В этом отношении прослеживается определенная связь между правонарушениями в области охраны собственности, экономическими правонарушениями с одной стороны и правонарушениями экстремистской и террористической направленности с другой.

В связи с этим обращает на себя внимание принятый уже более чем два десятилетия назад Федеральный закон от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Как было зафиксировано законодателем в статье первой рассматриваемого нормативного акта, соответствующий Закон «направлен на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства путем создания правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения». Указанная направленность полностью соответствует преследованию целей деятельности в сфере противодействия терроризму и экстремизму, что связано, в том числе, и с выполнением задач по недопущению попадания оружия массового поражения в руки террористов и экстремистов.

Федеральный закон регулирует отношения граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, организаций,

осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, иностранных структур без образования юридического лица, адвокатов, нотариусов, доверительных собственников (управляющих) иностранной структуры без образования юридического лица, исполнительных органов личного фонда, имеющего статус международного фонда (кроме международного наследственного фонда), лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг, аудиторских организаций, индивидуальных аудиторов, государственных органов, Центрального банка Российской Федерации, адвокатских и нотариальных палат субъектов Российской Федерации, саморегулируемых организаций аудиторов в целях предупреждения, выявления и пресечения деяний, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, финансированием терроризма и финансированием распространения оружия массового уничтожения, а также отношения юридических лиц и федеральных органов исполнительной власти, связанные с установлением бенефициарных владельцев юридических лиц.

В качестве финансирования терроризма им понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из указанных преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования или преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

В данном случае предполагается обязательная организация внутреннего контроля - совокупность принимаемых организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, мер, включающих

в себя разработку правил внутреннего контроля и в установленных настоящим Федеральным законом случаях целевых правил внутреннего контроля по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, а также назначение специальных должностных лиц, ответственных за реализацию правил внутреннего контроля и целевых правил внутреннего контроля.

В качестве подозрительных операций рассматриваются операции с денежными средствами или иным имуществом, предположительно совершаемые в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма.

Для противодействия финансированию экстремизма и терроризма практикуется замораживание (блокирование) безналичных денежных средств или бездокументарных ценных бумаг - адресованный владельцу, организациям, осуществляющим операции с денежными средствами или иным имуществом, другим физическим и юридическим лицам запрет осуществлять операции с денежными средствами или ценными бумагами, принадлежащими организации или физическому лицу, включенным в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, либо организации или физическому лицу, в отношении которых межведомственным координационным органом, осуществляющим функции по противодействию финансированию терроризма, принято решение о замораживании (блокировании) денежных средств или иного имущества, либо организации или физическому лицу, включенным в составляемые в рамках реализации полномочий, предусмотренных главой VII Устава ООН, Советом Безопасности ООН или органами, специально созданными решениями Совета Безопасности ООН, перечни организаций и физических лиц, связанных с террористическими организациями и террористами или с распространением оружия массового уничтожения.

Методические рекомендации по применению организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, индивидуальными предпринимателями, адвокатами, нотариусами и лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг, мер по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества и снятию таких мер были направлены соответствующим организациям информационным письмом Росфинмониторинга от 1 марта 2019 г. N 60 [19].

К мерам, направленным на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, относятся:

- организация и осуществление внутреннего контроля. Требования к правилам внутреннего контроля, разрабатываемым адвокатами, нотариусами, лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг, аудиторскими организациями и индивидуальными аудиторами были утверждены постановлением Правительства РФ от 14 июля 2021 г. N 1188 [36], требования к правилам внутреннего контроля, разрабатываемым организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальными предпринимателями, были утверждены постановлением Правительства РФ от 30 июня 2012 г. N 667 [34];
- обязательный контроль;
- запрет на информирование клиентов и иных лиц о принимаемых мерах противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, за исключением информирования клиентов о принятых мерах по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного

имущества и об отмене данных мер, о приостановлении операции, а также об отказе клиенту в приеме на обслуживание, об отказе в совершении операции, об отказе от заключения договора банковского счета (вклада), о расторжении договора банковского счета (вклада), о применении установленных мер, и их причинах, о необходимости предоставления документов по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, об отнесении Центральным банком Российской Федерации клиентов кредитных организаций - юридических лиц (индивидуальных предпринимателей), зарегистрированных в соответствии с законодательством Российской Федерации, к группе высокой степени (уровня) риска совершения подозрительных операций;

- иные меры, принимаемые в соответствии с федеральными законами.

К мерам, направленным на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, не относится установление дополнительных (повышенных размеров) комиссионных вознаграждений, сборов и иных вознаграждений, взимаемых организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, при осуществлении их клиентами операций с денежными средствами или иным имуществом [52]. Своевременное обновление нормативно-правовой базы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма является приоритетным направлением реализации государственной политики в сфере противодействия экстремистской деятельности.

Можно прийти к выводу, что в настоящее время в нашем государстве был принят довольно большой объем правовых актов, посвященных противодействию экстремизму и терроризму. Соответствующие акты могут носить как нормативный, так и ненормативный характер, велико также количество соответствующей судебной практики.

Можно прийти к выводу, что в настоящее время в нашем государстве была сформирована весьма активная нормативная база, включающая в себя широкий перечень нормативно-правовых актов, направленных на противодействие экстремистской и террористической деятельности. Соответствующие нормативные акты могут носить как общий, так и более специальный характер, приниматься как на уровне федерации, так и на уровне субъектов РФ, отдельные вопросы обеспечения антитеррористической и антиэкстремистской безопасности регулируются на муниципальном и даже на локальном уровне. Среди соответствующих нормативных актов в настоящее время обращает на себя особое внимание развитие законодательства, направленного на обеспечение противодействия финансированию террористической и экстремистской деятельности. Нельзя не упомянуть и разработку соответствующей судебной практики – решения высших судебных инстанций позволяют лучше понять особенности осуществления государственного управления в соответствующей сфере общественных отношений. Особый интерес также в настоящее время представляет разработка дифференцированных мер, направленных на профилактику экстремизма и терроризма в отношении молодежи, женщин, мигрантов и т.д. Как представляется, специализированное отечественное законодательство должно быть обращено к проблемам современного российского общества, учитывать те риски в отношении национальной безопасности, которые возникают в настоящее время.

Глава 2 Государственная система противодействия терроризму и экстремизму

2.1 Организационно-правовые основы противодействия терроризму и экстремизму в современной России

Деятельность, направленная на противодействие терроризму и экстремизму в Российской Федерации, носит комплексный характер и основывается как на соответствующей нормативной базе, так и на специализированных организационных структурах, осуществляющих соответствующее противодействие либо в виде своего основного вида деятельности, либо совместно с иными задачами, решаемыми соответствующими органами власти.

Так, например, Президент Российской Федерации как глава государства, имеет очень значительные полномочия в плане противодействия террористическим угрозам в отношении нашего государства.

В частности, как Верховный главнокомандующий, Президент РФ вправе принимать решение об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации для предотвращения террористической угрозы, причем как непосредственно на территории нашего государства, так и за его пределами.

Весьма значительной представляется также роль правотворческой деятельности главы государства – в деле противодействия террористической опасности Президентом РФ было издано значительное количество различных указов и распоряжений.

Президент вправе вводить на отдельных территориях или в масштабах Российской Федерации в целом режимы чрезвычайного или военного положения, что также самым непосредственным образом может быть связано с противодействием террористической угрозе.

Если рассматривать в данном контексте другие органы власти, то верхняя палата отечественного Парламента – Совет Федерации – дает согласие

Президенту РФ как на применение Вооруженных Сил РФ против террористов, находящихся за пределами территории государства, так и согласует введение режимов чрезвычайного или военного положения. В том случае, если соответствующее согласие не будет получено в течении 72 часов, соответствующий режим должен быть отменен.

Нижняя палата Федерального собрания – Государственная Дума – прежде всего, осуществляет законодательную деятельность, принимая разнообразные законодательные акты, в том числе, направленные против терроризма или экстремизма. Кроме того, депутаты вправе осуществлять функцию парламентского контроля, в том числе и в отношении прав граждан, которые могут пострадать в результате осуществления государством своей антитеррористической или анти экстремистской деятельности.

К функциям отечественного Правительства относится, прежде всего, материальное обеспечение соответствующих действий, изыскание необходимых ресурсов, чтобы антитеррористическая и анти экстремистская деятельность государства могли осуществляться на высоком профессиональном уровне.

Полномочия иных органов исполнительной власти в сфере противодействия террористической деятельности также являются весьма широкими. Так, например, органы внутренних дел осуществляют весьма широкую, хотя, возможно, и не основную деятельность в сфере противодействия террористической угрозе. Если же, например, рассмотреть деятельность Министерства юстиции Российской Федерации, но одной из наиболее открытых для общественности сторон этого органа является предотвращение возникновения проявлений экстремизма в деятельности различных некоммерческих организаций. На сайте соответствующего Министерства размещен также электронный список материалов, признанных в соответствии с действующим законодательством экстремистским, распространение которых или их реклама в России не допускаются.

В соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ [53]

обязанность по предупреждению, выявлению и пресечению экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан возложена на полицию.

Э.Ю. Прохорова, проведя исследование современного состояния деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации в сфере осуществления профилактики и противодействия экстремистским проявлениям, распространяемым посредством информационно-коммуникационной сети Интернет, а также проанализировав статистические данные Главного информационного центра МВД России, нормативное правовое регулирование в международном и российском законодательстве противодействия распространению идей экстремизма и терроризма, приходит к выводу, что основным направлением современного и эффективного метода профилактики и противодействия экстремизму в сети Интернет должно быть создание и использование уполномоченными органами государственной власти Российской Федерации автоматизированной системы, созданной на основе технологий искусственного интеллекта. Такая деятельность может осуществляться в целях выявления, сбора, анализа и своевременного удаления неправомерной экстремистской информации в социальных сетях, связанной с незаконной агитацией, вербовкой и пропагандой экстремистских идей, а также осуществления постоянного мониторинга пространства сети Интернет [31, с. 35].

Как представляется, соответствующее мнение авторов вполне может быть поддержано в современных условиях. Террористы и экстремисты активно используют современные информационные технологии, в частности, для того, чтобы вербовать новых членов в свои организации. Использование соответствующих программ способно «перевернуть» данную ситуацию – вынужденные проявлять себя в информационной среде преступники неминуемо попадут под внимание соответствующих правоохранительных

органов, в их отношении могут быть применены как меры профилактики, так и меры непосредственного пресечения готовящихся правонарушений и т.д.

Как пишет А.В. Юденков, роль прокуратуры в области противодействия экстремизму и терроризму, прежде всего, заключается в контроле за исполнением законодательства о противодействии экстремистской и террористической деятельности, в настоящее время существует насущная необходимость в раскрытии основного содержания прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии террористическим и экстремистским проявлениям, а также обобщение практики осуществления соответствующей деятельности [55, с. 89]. П.В. Агапов обращает внимание читателей на необходимость усиливать роль прокурорского надзора в деле противодействия экстремизму и терроризму. Как пишет указанный автор, среди основных способов дестабилизации общественно-политической и социально-экономической обстановки в России отмечается распространение политических, религиозных, националистических идей, приобретающих характер экстремистской идеологии и провоцирующих определенные группы населения на силовое противодействие государству, обострение внутренних и внешних экстремистских угроз со стороны «прозападных политических сил». В особенности, велики риски радикализации и вовлечения в экстремизм, являющийся одним из проявлений протестной активности, представителей молодого поколения [1, с. 855].

В работе руководителя Следственного комитета России А.И. Бастрыкина рассматривается деятельность Следственного комитета Российской Федерации (СК России), направленная на противодействие преступлениям террористического характера (в том числе путем применения уголовно-правовых мер), приводятся конкретные примеры и статистические данные. Учитывается координирующая роль Национального антитеррористического комитета в организации межведомственного взаимодействия правоохранительных органов (с привлечением институтов гражданского общества в необходимых случаях). Определенное внимание

уделяется вопросам правового обеспечения указанного направления деятельности (она предполагает постоянный мониторинг и изучение терроризма как социального явления, анализ законодательства и правоприменительной практики в данной области, подготовку и принятие соответствующих правовых актов, имеющих целью повышение результативности действия различного рода антитеррористических мероприятий). Отдельное место в исследовании отведено вопросам перекрытия каналов финансирования террористических организаций в ходе совместной деятельности СК России, МВД России, ФСБ России и Росфинмониторинга. Подчеркивается, что именно эффективное сотрудничество всех заинтересованных ведомств позволяет добиться положительных результатов в области противодействия терроризму и экстремизму [4, с. 836].

На государственном уровне вопросы регулирования организационного обеспечения деятельности в области противодействия экстремизму и терроризму решаются посредством принятия соответствующих нормативных актов, исходящих, как правило, от главы российского государства. В качестве примера соответствующего акта можно назвать Указ Президента РФ от 21 сентября 2020 г. N 571 «О компетентных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму от 9 июня 2017 г.» [45].

Можно прийти к выводу, что в настоящее время в нашем государстве была сформирована организационная основа противодействия деструктивной деятельности в области экстремизма и терроризма, которая включает в свой состав большое количество различных государственных органов. Особое место в соответствующей системе занимают такие органы, как Министерство внутренних дел России и органы полиции в целом, органы прокуратуры и Министерство юстиции, Федеральная служба безопасности России.

Весьма значительна в данном отношении роль также главы государства, как Верховного главнокомандующего, к полномочиям которого относится, в том числе, и принятие решение о применении Вооруженных Сил против террористического движения, осуществляющего свою противоправную деятельность с территории другого государства. Следует упомянуть также такой совещательный орган, действующий при главе государства, как Совет Безопасности.

2.2 Координация деятельности органов государственной власти в сфере противодействия терроризму и экстремизму

Обеспечение государственной задачи, заключающейся в организации эффективного противодействия деятельности экстремистского и террористического характера, диктует необходимость рассмотрения вопроса о механизмах обеспечения координации деятельности различных органов и структур, в области противодействия терроризму и экстремизму функционирующих. В данном отношении наша работа может строиться в два этапа. Во первых, необходимо определить, какие органы и какую роль имеют в области обеспечения противодействия терроризму и экстремизму. Во-вторых, необходимо будет определить механизмы согласования деятельности соответствующих органов, направленность этой деятельности на достижение единых стоящих перед государством целей.

Оценку роли и значения роли различных государственных органов в деле противодействия терроризму и экстремизму нами представляется возможным сделать на основе рассмотрения имеющихся в данном отношении научных исследований, посвященных более узким вопросам роли того или иного органа в деле противодействия экстремизму или терроризму.

Так, например, рассматривается проблематика противодействия экстремизму и терроризму в многочисленных диссертационных исследованиях. Так, в частности, можно выделить кандидатскую диссертацию

П.А. Данилова, посвященную проблематике защиты прав, свобод и законных интересов личности при противодействии экстремизму [11] или работу Д.С. Мица, посвященную конституционно-правовым ценностям и механизмам в сфере противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй (сравнительно-правовое исследование) [27].

К числу органов, осуществляющих общую координацию в сфере противодействия терроризму в Российской Федерации относится Национальный антитеррористический комитет, возглавляемый директором Федеральной службы безопасности России и аналогичные антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации, возглавляемые главой соответствующего субъекта РФ, федеральный оперативный штаб и оперативные штабы в субъектах РФ. В данном отношении в принципе был установлен штабной метод деятельности органов государственной власти в сфере противодействия терроризму и экстремизму.

Более подробным образом для достижения цели нашего исследования стоит в данном случае рассмотреть иной акт - Указ Президента РФ от 17 февраля 2016 г. N 64 «О некоторых вопросах Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации».

Указанным документом были утверждены, во-первых, состав Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации по должностям; а, во-вторых, состав президиума Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации по должностям.

Было установлено, что Межведомственная комиссия осуществляет свою деятельность во взаимодействии с полномочными представителями Президента Российской Федерации в федеральных округах, федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями.

В состав рассматриваемой межведомственной комиссии в соответствии с рассматриваемым Указом вошли:

- Министр внутренних дел Российской Федерации (председатель Межведомственной комиссии);
- Директор ФСБ России (заместитель председателя Межведомственной комиссии);
- Министр культуры Российской Федерации;
- Министр науки и высшего образования Российской Федерации;
- Министр обороны Российской Федерации;
- Министр просвещения Российской Федерации;
- Министр цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации;
- Министр спорта Российской Федерации;
- Министр экономического развития Российской Федерации;
- Министр юстиции Российской Федерации;
- Заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму;
- Председатель Следственного комитета Российской Федерации;
- Директор СВР России;
- Директор Росгвардии - главнокомандующий войсками национальной гвардии Российской Федерации;
- Директор Росфинмониторинга;
- Руководитель Роскомнадзора;
- Руководитель Росмолодежи;
- Руководитель ФТС России;
- Руководитель ФАДН России.
- Заместитель Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации.
- Начальник Главного управления по экстремизму МВД России (ответственный секретарь).

Состав президиума Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации по должностям включает значительно более узкую группу должностных лиц - пять следующих субъектов:

- Министра внутренних дел Российской Федерации (председателя президиума Межведомственной комиссии);
- Директора ФСБ России (заместителя председателя президиума Межведомственной комиссии);
- Министра юстиции Российской Федерации;
- Председателя Следственного комитета Российской Федерации;
- Директора СВР России [44].

Как указывается в этом отношении в утвержденном Дмитрием Анатольевичем Медведевым Указе Президента РФ от 26 июля 2011 г. N 988 «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации», образование соответствующей комиссии является необходимым в целях совершенствования мер, направленных на противодействие экстремизму.

Было отмечено, что, несмотря на то, что соответствующее должностное лицо не будет включено в состав упомянутой комиссии, однако Генеральному прокурору Российской Федерации необходимо обеспечить участие одного из своих заместителей в работе Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации. В свою очередь, было установлено, что председателем Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации по должности является Министр внутренних дел Российской Федерации; к обязанностям председателя было отнесено и определение состава соответствующей комиссии (в месячный срок с момента ее образования).

В соответствии с утвержденным Положением, Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в Российской Федерации является межведомственным органом, образованным в целях обеспечения реализации государственной политики в области противодействия экстремизму,

координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, участвующих в противодействии экстремизму, а также организационно-методического руководства этой деятельностью.

К особенностям правового статуса этого органа, который подчеркивает роль главы государства в области противодействия экстремизму и терроризму, относится то обстоятельство, что Межведомственная комиссия осуществляет свою деятельность во взаимодействии с полномочными представителями Президента Российской Федерации в федеральных округах, федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями.

Решения Межведомственной комиссии, принимаемые в пределах ее компетенции, обязательны для исполнения федеральными органами исполнительной власти, представленными в Межведомственной комиссии.

Основными задачами Межведомственной комиссии являются:

- подготовка предложений Президенту Российской Федерации и Правительству Российской Федерации по формированию государственной политики в области противодействия экстремизму, по совершенствованию законодательства Российской Федерации в этой области;
- подготовка ежегодных докладов о проявлениях экстремизма в Российской Федерации и представление их Президенту Российской Федерации не позднее второго квартала года, следующего за отчетным;
- разработка мер, направленных на противодействие экстремизму и на устранение способствующих ему причин и условий;
- обеспечение координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в области противодействия экстремизму, а также организация их взаимодействия с органами исполнительной

власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями;

- разработка проектов концепций, стратегий, программ, планов и иных документов в области противодействия экстремизму.

В качестве задач, относимых к полномочиям этого органа, можно отнести также следующие направления его деятельности:

- участие в международном сотрудничестве в области противодействия экстремизму, в том числе в подготовке проектов международных договоров и соглашений Российской Федерации;
- мониторинг, анализ и оценка состояния противодействия экстремизму в Российской Федерации, а также выработка мер, направленных на совершенствование деятельности в этой области федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций;
- организационно-методическое руководство постоянно действующими рабочими группами по вопросам гармонизации межэтнических отношений в субъектах Российской Федерации, а также и решение иных задач, предусмотренных законодательством Российской Федерации в области противодействия экстремизму.

Для осуществления своих задач Межведомственная комиссия имеет право:

- принимать в пределах своей компетенции решения, касающиеся организации, координации, совершенствования и оценки эффективности деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области противодействия экстремизму, а также осуществлять контроль за исполнением этих решений;

- вносить в установленном порядке предложения по вопросам, требующим решения Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации;
- создавать межведомственные рабочие группы и иные рабочие органы в целях изучения вопросов, касающихся противодействия экстремизму, в том числе для выездов в субъекты Российской Федерации, а также для подготовки проектов соответствующих решений Межведомственной комиссии;
- запрашивать и получать в установленном порядке необходимые материалы и информацию от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, организаций и должностных лиц;
- заслушивать на своих заседаниях должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам противодействия экстремизму;
- привлекать для участия в работе Межведомственной комиссии должностных лиц и специалистов федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также представителей общественных объединений и организаций (с их согласия).

Межведомственная комиссия осуществляет свою деятельность на плановой основе в соответствии с регламентом, утверждаемым председателем Межведомственной комиссии. Заседания Межведомственной комиссии проводятся не реже одного раза в квартал. В случае необходимости по решению председателя Межведомственной комиссии могут проводиться ее внеочередные заседания. Присутствие на заседании Межведомственной комиссии ее членов обязательно. Члены Межведомственной комиссии

обладают равными правами при обсуждении рассматриваемых на заседании вопросов. Указанные члены Межведомственной комиссии не вправе делегировать свои полномочия иным лицам. В случае невозможности присутствия члена Межведомственной комиссии на заседании он обязан заблаговременно известить об этом председателя Межведомственной комиссии. Лицо, исполняющее обязанности руководителя федерального органа исполнительной власти или иного должностного лица, являющегося членом Межведомственной комиссии, принимает участие в заседании Межведомственной комиссии с правом совещательного голоса. Заседание Межведомственной комиссии считается правомочным, если на нем присутствует более половины ее членов. В зависимости от рассматриваемых вопросов к участию в заседаниях Межведомственной комиссии могут привлекаться иные лица. Решение Межведомственной комиссии оформляется протоколом, который подписывается председателем Межведомственной комиссии. Для реализации решений Межведомственной комиссии могут подготавливаться проекты указов, распоряжений и поручений Президента Российской Федерации, а также проекты постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, которые представляются на рассмотрение в установленном порядке.

В случае если указанные проекты были рассмотрены и одобрены на заседании Межведомственной комиссии, их согласование с государственными органами, представители которых присутствовали на заседании, при представлении проектов на рассмотрение в установленном порядке не требуется. Федеральные органы исполнительной власти, представители которых входят в состав Межведомственной комиссии, также принимают акты (совместные акты) для реализации решений Межведомственной комиссии.

Для решения оперативных вопросов формируется президиум Межведомственной комиссии.

Решение президиума Межведомственной комиссии принимается большинством голосов от общего числа его членов и оформляется протоколом.

Для организации деятельности Межведомственной комиссии ее председателем создается секретариат Межведомственной комиссии, возглавляемый ответственным секретарем. Регламент секретариата Межведомственной комиссии утверждается председателем Межведомственной комиссии. При необходимости по решению Межведомственной комиссии к секретариату Межведомственной комиссии на постоянной или временной основе могут быть прикомандированы военнослужащие, сотрудники федеральных органов исполнительной власти. К работе секретариата Межведомственной комиссии могут также привлекаться федеральные государственные гражданские служащие федеральных органов исполнительной власти.

Организационное, методическое и материально-техническое обеспечение деятельности Межведомственной комиссии осуществляет Министерство внутренних дел Российской Федерации.

Информационно-аналитическое обеспечение деятельности Межведомственной комиссии осуществляют федеральные органы исполнительной власти, представители которых входят в ее состав, а также другие федеральные органы исполнительной власти, участвующие в пределах своих полномочий в реализации государственной политики в области противодействия экстремизму [46].

Можно отметить, что значительное внимание, которое уделяется в настоящее время вопросам координации в сфере противодействия терроризму и экстремизму позволяет осуществлять противодействие соответствующим деструктивным проявлениям в качестве комплексной, системной деятельности, способной составить надежную преграду на пути совершения соответствующих правонарушений.

Представляется в данном случае, что соответствующая политика на самом деле должна носить комплексный и системный характер, охватывать как деятельность различных субъектов, так и различные направления их деятельности, а противодействие терроризму и экстремизму на самом деле должно рассматриваться как две обособленные и при этом тесно связанные задачи.

К числу органов, осуществляющих координацию соответствующей деятельности, относится Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в Российской Федерации (в области противодействия экстремизму), Национальный антитеррористический комитет и Федеральный оперативный штаб, антитеррористические комиссии и оперативные штабы в субъектах РФ (в области противодействия терроризму).

Глава 3 Проблемы и перспективы противодействия экстремизму и терроризму

3.1 Проблема противодействия экстремизму и терроризму в современном российском обществе

Изучение отечественного законодательства в области противодействия терроризму и экстремизму, выявление его недостатков и определение направлений соответствующего совершенствования будет неполным без анализа существующего в данном отношении зарубежного опыта. Как представляется, многие зарубежные государства уже могли сталкиваться перед проблемами, которые в настоящее время стоят перед Российской Федерацией, предпринимали попытки решения соответствующих проблем. Рассмотрение их опыта, удачных и неудачных попыток, имеющихся в данном отношении, может позволить сэкономить временные и материальные затраты, затрачиваемые на разработку соответствующих законов, сделать соответствующие нормативно-правовые акты более совершенными, чем они могли бы быть если бы мы такой анализ не осуществляли.

Как пишет по этому поводу В.А. Гаужаева, «вопросы противодействия терроризму и религиозному экстремизму в его различных воплощениях остаются одними из наиболее остро стоящих перед мировым сообществом, в особенности в условиях глобализации. Геополитическая ситуация на планете, характеризующаяся на сегодня наличием целого ряда очагов напряженности и вооруженных конфликтов, а также общепризнанный факт того, что терроризм все больше в своей агитационной и непосредственной противоправной деятельности уходит в киберпространство, предопределили необходимость объединения всего мирового сообщества и, в частности, всех институтов задействованных в антитеррористической деятельности» [9, с. 118].

В работе А.В. Сумачева в свою очередь отмечается общественная опасность фактов публичного оправдания терроризма, а равно его

пропаганды, поскольку в последнее время этому явлению способствует и развитие информационных технологий. Основной акцент указанным автором делается на методах специально-криминологического предупреждения идеологии терроризма. Большое значение в данном отношении придается деятельности педагогических коллективов общеобразовательных школ, колледжей и вузов в системе профилактики идеологии терроризма. При этом в качестве иллюстраций приводятся примеры профилактической деятельности, осуществляемой в форме: чтения лекций сотрудниками полиции, прокуратуры и преподавателями юридических вузов в образовательных учреждениях; повышения квалификации педагогов образовательных учреждений, а также государственных и муниципальных служащих по реализации задач в сфере предупреждения идеологии терроризма в молодежной среде [39].

В исследовании В.В. Самородова автор обнаруживает взаимосвязь между радикализацией настроений определённой части исламизированной молодёжи с усилением пропагандистской работы идеологов экстремизма и терроризма, активно использующих псевдорелигиозные лозунги и идеи. В качестве механизма противодействия соответствующей пропаганде экстремистской направленности автор видит сотрудничество государственных и мусульманских религиозных структур в сфере развития исламского образования в России. Создание собственной конкурентоспособной системы подготовки национальных теологических кадров и специалистов мусульманского вероисповедания в интересах духовных управлений автором рассматривается как важный фактор противодействия деструктивным идеям экстремизма и терроризма [38, с. 329].

В работе Д.С. Миц в качестве одной из основополагающих проблем, возникающих в рамках решения различных вопросов борьбы с терроризмом и утверждения в российском государстве основы противодействия ему выделяется общая нестабильность антитеррористического законодательства в России. Указанным автором обращается внимание на то, что формы и виды

террористической деятельности постоянно меняются, что требует соответствующего законодательного реагирования. Безусловно, вполне можно согласиться с указанным автором в том, что в условиях отсутствия соответствующей нормативной стабильности, правоохранительным органам государства достаточно сложно будет обеспечить успешной функционирование механизмов соответствующего противодействия. Автором делаются выводы о необходимости совершенствования существующей нормативной базы противодействия терроризму [29], а также необходимо качественное повышение стабильности соответствующего законодательства, добавим по этому поводу мы.

С такой трактовкой изменений отечественного антитеррористического законодательства согласен и А.Ч. Асильдаров. В его исследовании также говорится о нестабильности антитеррористического законодательства в России. Указанным автором обращается внимание на то, что формы и виды террористической деятельности постоянно меняются, что требует соответствующего законодательного реагирования. Несмотря на это, исследователем все же делаются выводы о необходимости совершенствования существующей нормативной базы противодействия терроризму [3, с. 104] - в данном отношении представляется необходимым найти правильный баланс между внесением в отечественное антитеррористическое законодательство изменений, повышающих его эффективность, и поддержанием необходимого уровня стабильности соответствующих нормативных предписаний.

В другой статье Д.С. Миц оценивается уровень управленческой деятельности и координации противодействия терроризму, которое реализуется на базе международных правовых стандартов, а также оперативного и качественного юридического мышления. Этим автором рассматривается антитеррористическая задача раннего государственного реагирования на антиконституционные проявления и ее реализация, которая выстраивает антитеррористическую функцию государства. Глобальный терроризм и иные формы экстремизма в условиях активной глобализации

проникают во многие уголки планеты. Антитеррористическое и антиэкстремистское государственное реагирование в подобных условиях объективно зависит от комплексной антитеррористической функции государства. При этом функция государства (или государственная функция) это направление деятельности государства по реализации задач рассматриваемой цели [30]. Как представляется, подобные представления могут быть полностью поддержаны нами. Задача противодействия террору в настоящее время приобретает такую важность и остроту, что в современных государствах вполне можно говорить о зарождении их самостоятельной антитеррористической функции, находящейся в ряду иных государственных функций, причем, как внутренних, так и внешних.

Рассматривая антитеррористическую функцию государства в рамках своего другого исследования, Д.С. Миц пишет о том, что эта функция является весьма значимой. Ее реализация призвана будет нейтрализовать угрожающие (угрозообразующие) факторы, способные оказать деструктивное влияние на сам конституционный строй российского государства.

В качестве таких факторов автор выделяет:

- радикализм;
- вражду и ненависть;
- экстремизм;
- терроризм.

В качестве направлений реализации антитеррористической функции государства, повышение эффективности которой рассматривается в качестве насущной задачи, выступают:

- профилактика;
- борьба;
- ликвидация вредных последствий;
- самообеспечение [28, с. 125].

В данном отношении можно вполне согласиться с автором в плане необходимости развивать не только общие, но и специальные механизмы

противодействия террористической активности, учитывать не только собственно юридические, но также и социально-политические факторы успешного осуществления государством своей антитеррористической функции.

Защищая идею о необходимости создания «криминологического права», М.П. Клейменов пишет о том, что формирование новой отрасли законодательства будет необходимым «при решении проблем криминализации общественных отношений, коррупции, экстремизма, терроризма, наркотизма, транснациональной организованной преступности» [21]. Такая точка зрения представляется нам чрезмерно новаторской, в данном отношении более правильным является совершенствование существующих норм, а не создание новой отрасли, со всеми присущими ей недостатками и особенностями.

Обращая повышенное внимание проблематике противодействия экстремистской деятельности, в особенности, среди представителей молодого поколения, В.С. Мирошников пишет о том, что успешное противодействие экстремистской деятельности предполагает выработку комплекса специализированных мероприятий, в общем случае отвечающих таким требованиям, как научная обоснованность, практическая реализуемость, концептуальность, потенциальная эффективность. Как указывается в работе рассматриваемого ученого, «для большего эффекта в процесс борьбы с проявлениями экстремизма должны быть вовлечены различные государственные и общественные структуры. При этом их деятельность подлежит координации в рамках единой государственной концепции». Как считает В.С. Мирошников, в настоящее время особенно важно, чтобы и само общество глубоко осознавало опасность экстремизма и экстремистской деятельности для стабильности государства и благополучия граждан, максимально использовало интеллектуальные и организационные возможности для купирования экстремистских проявлений. Иными словами, шаги в области противодействия экстремизму должны быть практико-

ориентированными, а не сугубо декларативными, остающимися лишь в формате «планов на будущее» [26].

Можно прийти к выводу, что в настоящее время как международном уровне, так и на уровне законодательства различных государств мира был создан целый ряд нормативных систем, прослеживается наличие различных подходов, направленных на нормативное обеспечение функционирования механизмов противодействия терроризму и экстремизму. Как представляется, особую ценность для нашей страны может представлять заимствование отдельных норм, посвященных вопросам обеспечения профилактики соответствующей деятельности, защите прав человека в процессе ее осуществления. Необходимо также отслеживать происходящие в мире изменения в области нормативного противодействия действиям экстремистов и террористов в сети «Интернет» - данное направление государственного регулирования соответствующей деятельности в настоящее время может рассматриваться как важнейшее, поскольку информационные технологии позволяют преступникам вербовать новых членов в свои противоправные сообщества и на пути осуществления соответствующей деятельности должен быть поставлен надежный барьер.

3.2 Перспективы развития отечественной системы противодействия экстремизму и терроризму

Завершить наше исследование необходимо анализом возможных перспектив, которые государственное регулирование деятельности в сфере противодействия терроризму и экстремизму имеет в нашем государстве.

Проблемы, связанные с противодействием экстремизму в сети Интернет и в социальных сетях в частности в настоящее время часто становятся предметом научного рассмотрения, но далеко не всегда авторы дают уверенный ответ на возможные пути решения выявленных ими проблем. Так, например, в работе А.Г. Куликова исследованы проблемные вопросы,

связанные с возникновением и распространением террористической идеологии «Колумбайн» в социальных сетях Российской Федерации. Обращено внимание на высокую общественную опасность данного явления для граждан, общества и государства. По мнению автора, в основе метода противодействия колумбайну лежит ряд мер, направленных на создание и использования органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, во взаимодействии с государственными органами, осуществляющими контроль и надзор в сфере телекоммуникаций, организациями, предоставляющими информационно-телекоммуникационные услуги, автоматизированной системы выявления и удаления неправомерной экстремистской информации, созданной на основе технологий искусственного интеллекта, а также введения постоянного мониторинга интернет-пространства [25, с. 32].

Проведенное исследование показывает, что наделение правоохранительных органов и государственных органов, выполняющих контрольно-надзорные мероприятия за осуществлением транзакций денежных средств и иного имущества, полномочиями по принятию решения о временном приостановлении операций, связанных со списанием денежных средств с банковских счетов (вкладов), открытых в целях финансирования экстремистской (террористической) и иной противоправной деятельности, послужит эффективным инструментом реализации государственной политики в сфере противодействия финансированию экстремистской деятельности [10, с. 57].

По мнению Т.Г. Терещенко, именно противодействие коррупционным проявлениям является приоритетным направлением деятельности, способным ограничить проявления терроризма и экстремизма в обществе, снизить степень его криминализации, сохранить роль государства в обеспечении безопасности личности [40, с. 479]. Отчасти с подобной позицией на самом деле можно согласиться. В современных условиях коррупция способна снижать легитимность соответствующих государств, разрушать механизмы

обеспечения национальной безопасности. Между состоянием коррупции и уровнем противодействия негативным социальным проявлениям, в том числе и таким, как экстремизм или терроризм, существует неразрывная связь.

Можно прийти к выводу, что в качестве перспективных направлений повышения эффективности государственного регулирования деятельности в области противодействия терроризму и экстремизму следует выделить повышение общей эффективности деятельности сотрудников правоохранительных органов и государственного аппарата в целом, отсутствие в их деятельности признаков дискриминации и коррупции. Кроме того, большое значение имеет также и обеспечение соответствующего порядка в размещении гражданами экстремистских и террористических материалов в сети Интернет. Причем. В данном отношении речь может идти как о соответствующей пропаганде, так и о результатах деятельности экстремистов и террористов – своеобразном «отчете» их деятельности. Например, как представляется, к административной ответственности должны привлекаться граждане, которые размещают на видеохостингах информацию о результатах атак на объекты военного и гражданского назначения, которые экстремисты и террористы осуществляют на территории Российской Федерации. В данном случае деятельности этих граждан содействует достижению цели, стоящей перед организаторами соответствующих ударов, в связи с чем привлечение авторов подобного рода видеороликов к ответственности представляется вполне оправданной.

Заключение

Необходимо говорить о длительной истории развития соответствующих антиэкстремистских и антитеррористических механизмов в сфере государственного управления, принятия в рамках функционирования соответствующих механизмов необходимых законов и подзаконных нормативно-правовых актов. В процессе обеспечения национальной безопасности государство пыталось выявить наиболее явные угрозы личности монарха и самодержавной власти (в древности), угрозы демократии и конституционному строю (в современное время). Исходя из наличия соответствующих угроз развивалась соответствующая нормативная база, формировались государственные органы. На ранних этапах развития соответствующей деятельности сами термины «экстремизм» и «терроризм» еще не относились к числу общеупотребительных, употреблялись иные термины, например, «крамола», но на общий характер соответствующей государственной деятельности подобные существующие в истории терминологические расхождения влияют не очень сильно.

Современное российское законодательство предполагает разработку стратегии, общих принципов государственного регулирования деятельности в области терроризма и экстремизма. Соответствующая деятельность, как представляется, должна использоваться с полным учетом как исторического, так и современного зарубежного опыта, в данном отношении существующих.

В настоящее время в нашем государстве была сформирована весьма активная нормативная база, включающая в себя широкий перечень нормативно-правовых актов, направленных на противодействие экстремистской и террористической деятельности. Соответствующие нормативные акты могут носить как общий, так и более специальный характер, приниматься как на уровне федерации, так и на уровне субъектов РФ, отдельные вопросы обеспечения антитеррористической и антиэкстремистской безопасности регулируются на муниципальном и даже на

локальном уровне. Среди соответствующих нормативных актов в настоящее время обращает на себя внимание развитие законодательства, направленного на обеспечение противодействия финансированию террористической и экстремистской деятельности. Нельзя не упомянуть и разработку соответствующей судебной практики – решения высших судебных инстанций позволяют лучше понять особенности осуществления государственного управления в соответствующей сфере общественных отношений.

В настоящее время в нашем государстве была сформирована организационная основа противодействия деструктивной деятельности в области экстремизма и терроризма, которая включает в свой состав большое количество различных государственных органов. Особое место в соответствующей системе занимают такие органы, как Министерство внутренних дел России и органы полиции в целом, органы прокуратуры и Министерство юстиции, Федеральная служба безопасности России.

Весьма значительна в данном отношении роль также главы государства, как Верховного главнокомандующего, к полномочиям которого относится, в том числе, и принятие решение о применении Вооруженных Сил против террористического движения, осуществляющего свою противоправную деятельность с территории другого государства. Следует упомянуть также такой совещательный орган, действующий при главе государства, как Совет Безопасности.

Сложно представить эффективные результаты противодействия данным преступным деяниям при условии организации и проведения мероприятий в указанной сфере лишь органами государственной власти, к компетенции которых относится такая работа. Представляется целесообразным привлекать юридические и физические лица к данному процессу, так как в большинстве случаев антитеррористическая и антиэкстремистская пропаганда с их стороны воспринимается в обществе гораздо эффективнее. Кроме того, следует отметить, что привлечение самих граждан к борьбе с проявлениями экстремизма, намного усилило бы эффективность работы

правоохранительных органов. Необходимо проводить беседы с гражданами и, в особенности, с несовершеннолетними о последствиях такого поведения. Несмотря на то, что терроризм и экстремизм в законодательстве Российской Федерации разведены в разные составы преступлений и правонарушений, механизмы борьбы и политика противодействия данным противоправным явлениям, как правило, едины. Данное единство представляется весьма оправданным, так как терроризм и экстремизм тесным образом связаны друг с другом. Весьма часто на практике встречаются ситуации перерастания одного явления в другое.

Представляется в данном случае, что соответствующая политика на самом деле должна носить комплексный и системный характер, охватывать как деятельность различных субъектов, так и различные направления их деятельности, а противодействие терроризму и экстремизму на самом деле должно рассматриваться как две обособленные и при этом тесно связанные задачи.

К числу органов, осуществляющих координацию соответствующей деятельности, относится Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в Российской Федерации (в области противодействия экстремизму), Национальный антитеррористический комитет и Федеральный оперативный штаб, антитеррористические комиссии и оперативные штабы в субъектах РФ (в области противодействия терроризму).

В настоящее время как на международном уровне, так и на уровне законодательства различных государств мира был создан целый ряд нормативных систем, прослеживается наличие различных подходов, направленных на нормативное обеспечение функционирования механизмов противодействия терроризму и экстремизму. Как представляется, особую ценность для нашей страны может представлять заимствование отдельных норм, посвященных вопросам обеспечения профилактики соответствующей деятельности, защите прав человека в процессе ее осуществления. Необходимо также отслеживать происходящие в мире изменения в области

нормативного противодействия действиям экстремистов и террористов в сети «Интернет» - данное направление государственного регулирования соответствующей деятельности в настоящее время может рассматриваться как важнейшее, поскольку информационные технологии позволяют преступникам вербовать новых членов в свои противоправные сообщества и на пути осуществления соответствующей деятельности должен быть поставлен надежный барьер.

в качестве перспективных направлений повышения эффективности государственного регулирования деятельности в области противодействия терроризму и экстремизму следует выделить повышение общей эффективности деятельности сотрудников правоохранительных органов и государственного аппарата в целом, отсутствие в их деятельности признаков дискриминации и коррупции. Кроме того, большое значение имеет также и обеспечение соответствующего порядка в размещении гражданами экстремистских и террористических материалов в сети Интернет. Причем. В данном отношении речь может идти как о соответствующей пропаганде, так и о результатах деятельности экстремистов и террористов – своеобразном «отчете» их деятельности. Например, как представляется, к административной ответственности должны привлекаться граждане, которые размещают на видеохостингах информацию о результатах атак на объекты военного и гражданского назначения, которые экстремисты и террористы осуществляют на территории Российской Федерации. В данном случае деятельности этих граждан содействует достижению цели, стоящей перед организаторами соответствующих ударов, в связи с чем привлечение авторов подобного рода видеороликов к ответственности представляется вполне оправданной.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агапов П. В. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере противодействия проявлениям экстремизма в условиях радикализации и роста протестной активности населения: вопросы теории и практики / П. В. Агапов, В. Н. Смыслова // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14, № 6. – С. 855-871.
2. Антошин, В. А. О некоторых аспектах государственного регулирования в сфере противодействия экстремистским проявлениям в молодежной среде / В. А. Антошин, К. В. Шнейдер // Вопросы политологии и социологии. – 2014. – № 1(6). – С. 67-72.
3. Асильдаров А. Ч. Правовые основы противодействия терроризму в Российской Федерации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2019. – Т. 31, № 3. – С. 100-105.
4. Бастрыкин А. И. Противодействие Следственного комитета Российской Федерации терроризму и экстремизму // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2021. – Т. 12, № 4. – С. 836-846.
5. Бастрыкин А. И. Современные способы противодействия терроризму и экстремизму // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16, № 6(127). – С. 167-170.
6. Беляева Т. Н. Противодействие экстремизму (терроризму): приоритетное направление правоохранительной деятельности в аспекте обеспечения национальной безопасности / Т. Н. Беляева, С. В. Борисов // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 4(56). – С. 105-116.
7. Богданов А. В. Терроризм и экстремизм как одна из форм организованной преступности / А. В. Богданов, И. И. Ильинский, Е. Н. Хазов // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 3. – С. 136-141.
8. Воробьева С. В. Правовое обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в свете современной уголовной

политики / С. В. Воробьева, О. Н. Козодаева // Социально-политические науки. – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 26-31.

9. Гаужаева В. А. Взаимодействие мирового сообщества в вопросах противодействия различного рода террористическим и экстремистским проявлениям / В. А. Гаужаева, А. М. Шамаев // Социально-политические науки. – 2019. – № 5. – С. 117-119.

10. Грудачев, И. В. О повышении эффективности противодействия финансированию экстремистской деятельности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2021. – Т. 11, № 2. – С. 55-67.

11. Данилов П.А. Защита прав, свобод и законных интересов личности при противодействии экстремизму : дис. ...канд.юрид.наук. – СПб.: 2011. - 203 с.

12. Евдокимов К. Н. Антитеррористическая защищенность избирательных участков как важнейший элемент системы обеспечения конституционных прав граждан / К. Н. Евдокимов, Е. Л. Иванова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2024. – № 1(108). – С. 81-93.

13. Ефимов А. А. Административно-правовые механизмы противодействия экстремизму и терроризму в России // Российский следователь. – 2022. – № 8. – С. 60-64.

14. Закон Липецкой области от 15 декабря 2015 г. N 478-ОЗ «О профилактике правонарушений в Липецкой области» // СПС «Консультант Плюс»

15. Закон Республики Дагестан от 4 апреля 2016 г. N 20 «О профилактике экстремистской деятельности в Республике Дагестан» // СПС «Консультант Плюс»

16. Закон Республики Тыва от 13 декабря 2016 г. N 236-ЗРТ «О профилактике экстремистской деятельности в Республике Тыва» // СПС «Консультант Плюс»

17. Закон Самарской области от 6 июля 2015 г. N 74-ГД «О разграничении полномочий между органами местного самоуправления городского округа Самара и внутригородских районов городского округа Самара по решению вопросов местного значения внутригородских районов» // СПС «Консультант Плюс»

18. Закон Челябинской области от 18 декабря 2014 г. N 97-ЗО «О разграничении полномочий органов местного самоуправления Челябинского городского округа и органов местного самоуправления внутригородских районов в его составе по решению вопросов местного значения внутригородских районов» // СПС «Консультант Плюс»

19. Информационное письмо Росфинмониторинга от 1 марта 2019 г. N 60 «Методические рекомендации по применению организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, индивидуальными предпринимателями, адвокатами, нотариусами и лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг, мер по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества и снятию таких мер» // СПС «Консультант Плюс»

20. Ищенко Д. П. Основные принципы и направления противодействия экстремистской и террористической деятельности / Д. П. Ищенко, Д. К. Григорян, И. П. Напханенко // Философия права. – 2021. – № 1(96). – С. 81-88.

21. Клейменов М. П. Криминологическое законодательство и криминологическое право в России // Lex Russica (Русский закон). – 2018. – № 2(135). – С. 148-159.

22. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1

23. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму (Астана, 9 июня 2017 г.) // СПС «Консультант Плюс»

24. Кравцов Д. Ю. Практика противодействия экстремизму в разных странах // *ВВ: Административное право и практика администрирования*. – 2019. – № 4. – С. 22-28.

25. Куликов А. Г. О некоторых аспектах оперативно-разыскного противодействия колумбайну в социальных сетях // *Проблемы правоохранительной деятельности*. – 2021. – № 4. – С. 30-34.

26. Мирошников В. С. Экстремизм и терроризм в современном обществе // *Вопросы политологии*. – 2022. – Т. 12, № 10(86). – С. 3260-3269.

27. Миц Д.С. Конституционно-правовые ценности и механизмы в сфере противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй (сравнительно-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. – М.: 2016. – 224 с.

28. Миц Д. С. Антитеррористическая функция государства: поиск новых форм осуществления / Д. С. Миц // *Lex Russica (Русский закон)*. – 2020. – Т. 73, № 2(159). – С. 125-132.

29. Миц Д. С. Комплексная антитеррористическая функция государства и права // *Актуальные проблемы российского права*. – 2021. – Т. 16, № 1(122). – С. 31-40.

30. Миц, Д. С. Некоторые вопросы совершенствования и гармонизации национального законодательства государств-участников СНГ в области отнесения организаций к террористическим и экстремистским // *Вестник Томского государственного университета. Право*. – 2017. – № 23. – С. 48-63.

31. Пороховой Э. Ю. Актуальные вопросы профилактики и противодействия экстремизму в сети интернет / Э. Ю. Пороховой, М. Д. Иванова // *Проблемы правоохранительной деятельности*. – 2021. – № 4. – С. 35-39.

32. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС «Консультант Плюс»

33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. N 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС «Консультант Плюс»

34. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2021 г. N 1188 «Об утверждении Требований к правилам внутреннего контроля, разрабатываемым адвокатами, нотариусами, лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг, аудиторскими организациями и индивидуальными аудиторами

35. Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. N 1532 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Реализация государственной национальной политики" //Собрание законодательства Российской Федерации от 9 января 2017 г. N 2 (часть I) ст. 361

36. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2012 г. N 667 «Об утверждении требований к правилам внутреннего контроля, разрабатываемым организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальными предпринимателями» // СПС «Консультант Плюс»

37. Рекомендации Минюста России от 4 октября 2021 г. // СПС «Консультант Плюс»

38. Самородова, В. В. Формирование системы мусульманского образования как фактор противодействия идеологии экстремизма и терроризма // Minbar. Islamic Studies. – 2018. – Т. 11, № 2. – С. 329-338.

39. Сумачев А. В. Профилактика идеологии терроризма в сфере образования (некоторые практические аспекты) // *Oeconomia et Jus.* – 2021. – № 2. – С. 61-66.
40. Терещенко Т. Г. К вопросу о системе мер предупреждения коррупции в республике Беларусь // *Уголовно-исполнительное право.* – 2017. – Т. 12, № 4. – С. 477-485.
41. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации* от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954
42. Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. N 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «Консультант Плюс»
43. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»
44. Указ Президента РФ от 17 февраля 2016 г. N 64 «О некоторых вопросах Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации* от 22 февраля 2016 г. N 8 ст. 1098
45. Указ Президента РФ от 21 сентября 2020 г. N 571 «О компетентных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму от 9 июня 2017 г.». // Режим доступа: «Консультант Плюс»
46. Указ Президента РФ от 26 июля 2011 г. N 988 «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации* от 1 августа 2011 г. N 31 ст. 4705
47. Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. N 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // СПС «Консультант Плюс»

48. Факов, А. М. Антитеррористическая политика как средство борьбы с терроризмом и экстремизмом в России / А. М. Факов // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. – Т. 15, № 3. – С. 31-32.

49. Федеральный закон от 25 июля 1998 года N 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 31, ст. 3808

50. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 июня 2014 г. N 26 (часть I) ст. 3378

51. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрании законодательства Российской Федерации от 13 марта 2006 г. N 11 ст. 1146

52. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 августа 2001 г. N 33 (Часть I) ст. 3418

53. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции» // СПС «Консультант Плюс»

54. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // СПС «Консультант Плюс»

55. Юденков, А. В. Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии экстремизму и терроризму // Социальное управление. – 2020. – Т. 2, № 1-2. – С. 89-95.